

Ушакова Ю.А. - старший преподаватель кафедры культурологии ОНУ имени И. И. Мечникова.

МЕТОДОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ: ПРОБЛЕМА СМЕНЫ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПАРАДИГМ

Современная классическая европейская медицина практически находится на пике позитивных результатов своей деятельности. В настоящее время можно говорить о столь большом списке «побежденных» болезней, что будущее предстает в весьма позитивных тонах: смертность от инфекционных заболеваний по миру в среднем снизилась на 60 % (в период с 1935 по 2010 годы), современные биотехнологии находятся в шаге от возможности генетического улучшения, таким образом, открывая огромный потенциал живых организмов, – перечисление достигнутых успехов может занять длительное время. Однако все чаще возникают вопросы об ограниченности и даже опасности того пути, которым движется современная технологическая медицина.

Рассматривая истоки формирования классической европейской медицины, можно утверждать, что в основе её методологии лежит анатомо-физиологическая концептуальная парадигма. Суть ее сводится к тому, что любое заболевание сопровождается нарушением в «анатомическом субстрате», обязательно есть какое-либо патологическое изменение, которое возможно и необходимо найти. Во многом, такой вектор развития медицины способствовал переходу с анатомического (органный) уровня, на тканевой, затем клеточный, а теперь и субклеточный уровень поиска причин болезней.

Длительное время, такой подход к болезни концентрировал врачей и исследователей, искать в направлении реально существующих патологических изменений. Если таковые изменения не находились, то и само существование болезни ставилось под сомнение. Так, огромное давление со стороны анатомо-физиологического подхода пережила психиатрия. Диагностика психических заболеваний не подтверждалась изменениями в «анатомическом субстрате», а, следовательно, и заболевания никак не укладывались в приемлемую схему. Из такого затруднительного положения был найден компромиссный выход: заболевания признавались и описывались как факт, а поиск причин был отсрочен. В настоящее время исследователи концентрируются на клеточном и субклеточном уровне в надежде разрешить многие затруднения как диагностики, так и факта признания болезней.

Однако возникло существенное затруднение с причинно-следственной связью возникающих болезней. Если механистический (анатомо-физиологический) подход постулирует связь «нарушение субстрата-возникновение болезни», то как быть с огромным количеством накопленного исследователями материала по психосоматическим болезням (болезни, вызванные психологическими факторами – психологическая травма, стресс, невроз и т.д.)? В действующей 10-й Международной Классификации Болезней психосоматические расстройства выделены в несколько разделов.

Однако, современная классическая европейская медицина остается в лоне все той же концептуальной парадигмы. Такой методологический подход к болезни, к заболевшему как к механизму, регуляция которого осуществляется преимущественно техногенным путем, серьезно обедняет возможный арсенал диагностики, лечения и особенно профилактики.

Игнорирование целостности человека, единства его биологического, социального, индивидуально-психологического статуса, приводят современную техногенную медицину к кризису. Все более усугубляются опасности как невозвратных биологических изменений, так и множества трудноразрешимых этических коллизий, которые способны нанести вред не меньший, чем заболевания, с которыми идет перманентная борьба.

Все выше перечисленное приводит к мысли о необходимости расширения границ принятой концептуальной парадигмы, с целью внедрения в современную медицину системного подхода. Новую парадигму условно можно обозначить как «психо-био-социальную».

Ханжи В. Б. – кандидат философских наук, доцент, Одесский национальный медицинский университет.

СТРЕЛЫ АНТРОПНОГО ВРЕМЕНИ: ФИЗИЧЕСКИЙ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

В предыдущих публикациях (Ханжи, 2011, 2012) нами была показана необходимость построения антропологической парадигмы времени в качестве методологического основания осмысления исторического процесса (понимаемого как разворачивание человеческой деятельности), а также соответствующего ему антропного времени, ибо в рамках одной только традиционной онтологической парадигмы времени это не представляется возможным. Разработка проблемы естественным образом привела к постановке вопроса о направленности антропного времени или, образно выражаясь, о стрелах антропного времени. Может показаться, что использование понятия «стрела времени» во множественном числе абсурдно, поскольку и живой опыт, и современная физика (постнеклассический этап) свидетельствуют о единственной имеющей место быть стреле времени: из прошлого – через настоящее – в будущее, однако это справедливо, на наш взгляд, лишь в одной проекции. При различении физического и экзистенциального аспектов антропного времени указанная выше однозначность становится ущербной. Таким образом, *целью* исследования является осмысление направленности антропного времени, понимаемого в физическом и экзистенциальном аспектах.

Необратимость времени вообще, то есть наличие в природе единственной стрелы времени – одна из фундаментальных идей науки постнеклассического этапа. Основанием научной аргументации в пользу этого положения являются феноменально открывающиеся необратимые процессы (наука традиционно необратимость времени связывает с необратимостью процесса), а именно: 1) возрастание энтропии в замкнутых системах; 2) возникновение диссипативных структур (самоорганизация) в открытых системах; 3) «разбегание» галактик; 4) рассеяние электромагнитного излучения; 5) движение всего живого от рождения – через взросление и старение – к смерти и др. Однако насколько корректными являются физические представления о необратимости времени в отношении времени человека – антропного времени?

Безусловно, если мы говорим о человеке в физическом смысле – как о материальном объекте, то единственность стрелы времени – характеристика, приложимая к нему в той же степени, что и к иным природным объектам. И. Пригожин по этому поводу метко замечает: «Мы стареем в том же направлении, что и звезды, и галактики» [1, с. 24]. И все же, как только физический аспект антропного времени уступает место аспекту экзистенциальному, мы полагаем возможным выделить уже двух, противоположных друг другу, стрел времени.

Ранее нами был выдвинут тезис следующего содержания: «История человечества есть овремененная в деятельности свобода его воли». Развитие этой мысли дает возможность предположить, что направленность исторического процесса и антропного времени (экзистенциальный аспект) определяется глубинным основанием разворачивающейся в нем человеческой деятельности – свободой воли, «взятой по модулю»: если исторический процесс являет собой эманацию позитивной свободы воли («плюс-свободы»), фундамирующей самореализацию личности, мы говорим об одной стреле антропного времени и исторического процесса; если же наблюдается прямо противоположная картина – «бегство» от свободы, сворачивание ее позиций (реализация «минус-свободы»), то это означает, что экзистенциально антропное время (и сопровождаемая им история) движутся вспять, оставляя позиции, занятые ранее. Итак, движение антропного времени, понимаемого в экзистенциальном аспекте, выражаемо уже не одной, а двумя разнонаправленными стрелами времени.

Наконец, уравнивание этих двух тенденций приводит к «зависанию» антропного времени и стагнации человеческой истории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пригожин И. Будущее не задано // Человек перед лицом неопределенности. — Москва – Ижевск : Инст. комп. исследований, 2003. — С. 13 – 26.